

УДК 343

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. М. Кривцова

*курсант 2 курса факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России
Научный руководитель: Н. С. Шапошникова,
преподаватель кафедры уголовного права
Уральского юридического института МВД России*

Институт административной преюдиции в уголовном праве является одной из наиболее обсуждаемых и дискуссионных тем. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает количественная составляющая рассматриваемого явления, а именно число совершенных противоправных деяний. Уголовный закон предусматривает не только однократную (ст. 116.1, 158.1, 151.1, 157, 264.1, 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК Российской Федерации)), но и многократную преюдицию (ст. 212.1, ч. 2 ст. 314.1 УК Российской Федерации) [1].

Анализ составов преступлений с административной преюдицией позволяет говорить о том, что в них содержится большое количество технико-юридических недоработок. В содержании статей УК Российской Федерации признак многократности представлен посредством формулировки «неоднократно», что само по себе трактуется неоднозначно. Например, такие формулировки, как «лицо, подвергнутое административному наказанию» либо «лицо, привлеченное к административной ответственности», снижают эффективность закона.

Не менее остро стоит вопрос о сроках привлечения к ответственности в составах преступлений, предусматривающих многократную преюдицию. Ярким примером тому служит ст. 212.1 УК Российской Федерации, в примечании к которой определено, что уголовная ответственность наступает, если лицо привлекалось к административной ответственности более двух раз в течение 180 дней. Важно подчеркнуть, что данный срок является необоснованно коротким, так как субъекты нередко оттягивают время подачами жалоб и апелляциями. В таких случаях лицо не привлекается к уголовной ответственности из-за истечения сроков. А если учесть тот факт, что субъект, который совершает регулярно однотипные противоправные деяния, признается в уголовном праве «рецидивистом», т. е. лицом, имеющим повышенный уровень общественной

опасности, то вопрос о целесообразности количественного критерия административной преюдиции на сегодняшний день остается без однозначного ответа.

С учетом вышеизложенного считаем, что составы преступлений, предусматривающие многократную преюдицию, являются нецелесообразными, поскольку не отражают того эффекта, который вкладывался законодателем при возрождении института административной преюдиции, а именно реализацию превентивного потенциала российского права.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-З : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 15.03.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)